

В ВЫСОКИЙ СУД ПРАВОСУДИЯ

Иск № CL-2023-000262

СУДЫ ПО ДЕЛАМ БИЗНЕСА И СОБСТВЕННОСТИ АНГЛИИ И УЭЛЬСА

КОММЕРЧЕСКИЙ СУД (ОТДЕЛЕНИЕ КОРОЛЕВСКОЙ СКАМЬИ)

СТОРОНЫ:

ЕРМЕК АЛИМОВ

Истец

- и -

(1) АБДУМАЛИК МИРАХМЕДОВ

(2) РАШИТ МАХАТ

(3) АНДРЕЙ КИМ

(4) GENESIS DIGITAL ASSETS LIMITED

(компания, зарегистрированная на Кипре)

Ответчики

СВИДЕТЕЛЬСКИЕ ПОКАЗАНИЯ АЙДЫНА АЛИМОВА

Я, АЙДЫН АЛИМОВ, зарегистрированный по адресу:

ЗАЯВЛЯЮ следующее:

1. Я являюсь братом Ермека Алимова, Истца по данному делу.
2. Моими родными языками являются казахский и русский, а английским я владею в ограниченном объеме. Если бы мне пришлось давать устные показания в рамках данного разбирательства, мне потребовалась бы помощь переводчика. Данные показания были подготовлены после обсуждения по телефону с представляющими интересы Истца адвокатами, которые свободно владеют русским языком. Перевод данных показаний на английский язык прилагается.
3. Факты и обстоятельства, изложенные в настоящих показаниях, известны мне лично, если не указано иное, и я считаю их достоверными. В тех случаях, когда я ссылаюсь на информацию, предоставленную другими лицами, указывается источник информации; факты и обстоятельства, сведения о которых получены из

других источников, соответствуют действительности, насколько я могу судить в меру моих знаний и убеждений.

Введение

4. Я принимал активное участие в деловых операциях Ермака в энергетическом секторе. В моих показаниях содержится изложение имеющейся лично у меня информации и действий в отношении активов и операций бизнеса Ермака.
5. На протяжении многих лет наша личная и профессиональная жизнь тесно переплетались, особенно в деловых проектах. В основном я выступал его младшим партнером или наемным управляющим – в зависимости от того, в каком бизнесе мы с ним участвовали.
6. Мне достоверно известно, что Ермак владел несколькими активами в Караганде, в том числе подстанцией "Сталь", заводом "Вторпром" и Зданиями АБК.
7. На этих предприятиях я занимал руководящие должности, представляя интересы Ермака. В частности, на заводе "Вторпром" я занимал должность исполнительного директора, контролируя закупки сырья для производства стальных заготовок. В ТОО "Темирши" ("Темирши") (компании, владевшей подстанцией "Сталь" и Зданиями АБК) я сначала занимал должность директора. Позже я передал управленческие функции Алдану Амандыку, который занял пост директора, по поручению Ермака. Но при этом я продолжал осуществлять контроль за деятельностью компании, периодически и по требованию Ермака отчитывался перед ним о ходе работ и состоянии объектов.

Структура собственности подстанции "Сталь", завода "Вторпром" и Зданий АБК

8. Первоначально компания "Темирши" принадлежала другим акционерам – тогда еще без Ермака. В начале 2017 года, Ермак приобрел 90% доли компании (в лице конечного бенефициара) у предыдущих учредителей. С начала 2017 года до марта 2017 года, Ермак постепенно приобрел 90% доли у предыдущих учредителей.
9. Оставшиеся 10% принадлежали семье Скопенковых. Первоначальный акционер (я не знаю его полного имени, потому что никогда с ним не встречался) погиб в

автокатастрофе. Его долю унаследовали его вдова, Алина Скопенкова, и ее дочь (которой на тот момент еще не исполнилось 18 лет), в собственность каждой из которых перешло по 5% доли. У Истца был подписан предварительный договор на покупку 100% доли "Темирши", но в связи со смертью супруга, семья Скопенковых попросила продлить срок на 6 месяцев для завершения юридических формальностей, вступления в наследство и перерегистрации доли. Однако позже семья Скопенковых отказалась продавать Ермеку оставшиеся 10% доли по предварительной договоренности, резко увеличив договоренную цену в несколько раз. В итоге Ермек решил не приобретать оставшиеся 10% доли в "Темирши", поскольку владение 90% доли было достаточно для полного контроля компании.

10. Подстанция "Сталь", а затем и Здания АБК были переданы ТОО "ККС Караганды" ("**ККС Караганды**"), 100-процентным бенефициарным собственником которого являлся Ермек. Передача осуществлялась для целей продажи компании "Hua Tun (Central Asia) Cable LLP" ("**Hua Tun**"), входившей в группу китайских компаний. Поскольку договор купли-продажи был заключен между "ККС Караганды" и "Hua Tun", активы были переведены в "ККС Караганды" для выполнения их обязательств по договору.
11. Как я объясню ниже, активы Ермека были переданы из "Темирши" в "ККС Караганды" по бухгалтерской балансовой стоимости, которая состояла исключительно из задолженности за восстановительные работы и электроэнергию, а средства, переданные между компаниями за эти активы, представляли собой исключительно суммы, необходимые для покрытия этой задолженности. Продажа активов в ТОО "Prima Investment Company" ("**Прима**") была произведена за номинальную сумму рассчитанной по бухгалтерской балансовой стоимости или близкой к ней, а не по рыночной стоимости.

Продажа активов и последующие события

12. В 2016–2017 финансовых годах (точной даты я не помню) Ермек принял решение о продаже завода "Вторпром" и подстанции "Сталь", предпочтя продать эти активы компании "Hua Tun".

13. Хотя я не принимал непосредственного участия в переговорах о продаже, я сыграл важную роль в подготовке этих активов к продаже, обеспечив их соответствие всем необходимым условиям и стандартам, ожидаемым новыми владельцами.
14. Я также помню, как в самом начале лета 2017 года, Ермек связался со мной и поручил мне проработать с юристами вопрос о последствиях полного расторжения сделки с Hua Tun и расторжения сделки с Hua Tun только в отношении подстанции "Сталь". Меня очень удивила эта просьба, но я не мог спорить со своим старшим братом и выполнял указания Ермека.
15. Летом 2017 года Ермек поручил мне принять и сопровождать делегацию из Астаны (столицы Казахстана) для ознакомления с объектами завода "Вторпром" и подстанции "Сталь". Именно в этот день я познакомился с Рашитом Махатом, Андреем Кимом и их сотрудником Вахой Гойговым. Ермек и Арман Наурзалиев (директор "ККС Караганды") также присутствовали при инспектировании объектов. Ермек решил показать ММК подстанцию "Сталь" и завод "Вторпром", а позже было решено показать ММК и Здания АБК.
16. Отношения между Ермеком и ММК были теплыми, судя потому, что, обсуждая их общие деловые интересы и потенциальные будущие проекты на объектах Ермека, они называли друг друга "братьями". В частности, ММК попросили Ермека оставить подстанцию "Сталь" и завод "Вторпром", поскольку считали подстанцию "Сталь" отличным активом для энергоснабжения, а завод "Вторпром" – подходящей площадкой для размещения майнингового оборудования.
17. Во время визита стало очевидно, что их проект с Ермеком требует особых логистических и энергетических решений. В частности, проект по майнингу биткойна требовал больших объемов энергии для обеспечения работы оборудования, используемого для майнинга биткойна. Поэтому ни Здания АБК, ни завод "Вторпром" не были им выгодны без подстанции "Сталь".
18. В частности, я помню, что Ермек сообщил ММК, что завод "Вторпром" уже продан "Hua Tun", и поэтому Ермек предложил им рассмотреть Здания АБК для целей его совместного предприятия с ММК. Помню, что во время осмотра Зданий

АБК мы поднялись на крышу. Г-н Махат и г-н Ким увидели с крыши подстанцию "Сталь". Они сказали нам, что у Зданий АБК отличное месторасположение, поскольку будет легко протянуть линии электропередачи от подстанции "Сталь" до этих зданий.

19. Во время осмотра Зданий АБК с ММК г-н Махат настаивал на отмене всей сделки с "Ниа Тун", так как для ММК было крайне важно иметь подстанцию "Сталь" вместе с заводом "Вторпром" и Зданиями АБК в совместной собственности с Ермаком для их совместного предприятия.
20. Ермак ответил отказом. Однако, поскольку на тот момент они с ММК уже были партнерами, Ермак предложил следующий план:
 - (i) Он продаст завод "Вторпром" компании "Ниа Тун";
 - (ii) Он оставит подстанцию "Сталь" для их совместного предприятия;
 - (iii) Он и ММК совместно отремонтируют Здания АБК;
 - (iv) Он и ММК совместно приобретут дополнительную землю в районе АБК, чтобы совместно построить необходимые объекты.

(Однако позже оказалось, что строительство новых объектов на дополнительном земельном участке обойдется дороже покупки уже существующего объекта. Именно поэтому Ермак и ММК решили купить участок Кардок и обустроить его.)

21. Г-н Махат и г-н Ким согласились с этим планом и попросили Ермака незамедлительно найти строительную компанию для начала восстановительных работ в Зданиях АБК.
22. Я помню, что Ермак сказал мне, что он и г-н Махат отдали свои машины (два автомобиля "Mercedes"), а Ермак также предложил квартиру в Астане казахским представителям "Ниа Тун" за то, чтобы убедить руководство "Ниа Тун" отменить сделку по подстанции "Сталь", за которую "Ниа Тун" были готовы заплатить 2 500 000 долларов США (цену, согласованную за подстанцию "Сталь" между "ККС Караганды" и "Ниа Тун"). Позже Ермак получил от г-на Кима

компенсацию: г-н Ким отдал Ермеку свою квартиру в Астане в компенсацию за ту квартиру, которую Ермек отдал для отмены сделки по подстанции "Сталь".

23. Г-н Махат и г-н Ким попросили начать восстановительные работы на подстанции "Сталь" и в Зданиях АБК. В то время у меня была строительная компания, работавшая на моих собственных объектах (которые я покупал в плохом состоянии и делал там ремонт для последующей продажи или сдачи в аренду в целях получения прибыли). Узнав об этом, г-н Ким стал уговаривать меня и Ермека перевести строителей и оборудование на подстанцию "Сталь" и в Здания АБК и начать там ремонтные работы. Ермек попросил меня сделать и это.
24. Поскольку Ермек и ММК уже были партнерами, я понимал, насколько важен этот проект для них, особенно для Ермека, и я приостановил ремонтно-восстановительные работы на моих собственных объектах и перевел своих людей на подстанцию "Сталь" и Здания АБК.
25. Одновременно я начал поиск дополнительных бригад и строителей. По договоренности с Ермеком я привлек к ремонтным работам директора "Темирши" Амандыка Алдана и директора "ККС Караганды" Армана Наурзалиева.
26. Ермек и г-н Махат назначили г-на Кима руководить ремонтно-восстановительными работами. Дальнейшие работы по ремонту Зданий АБК, подстанции "Сталь" и обустройству дополнительного земельного участка согласовывались с г-ном Кимом.

Восстановительные работы на подстанции "Сталь" и в Зданиях АБК

27. Во время строительных работ г-н Ким прислал своих сотрудников: Сервер (инженер-электрик) отвечал за прокладку кабелей, Сембек устанавливал видеокамеры и пожарную сигнализацию, а Азамат был начальником охраны. Был еще Анвар, который, как я узнал, был родственником другого партнера Ермека, г-на Мирахмедова, и Анвар должен был представлять г-на Мирахмедова на этих объектах.

28. Сначала, в сентябре 2017 года, для проверки работ еженедельно приезжали Ермек, г-н Махат и г-н Ким, позже, в октябре–ноябре 2017 года, – только Ермек и г-н Ким, и потом, в декабре 2017 года, уже только г-н Ким.
29. Я или Арман (директор ТОО "ККС Караганды") также приезжали в гостиницу "Radisson" в Астане для получения наличных денег и поручений от г-на Кима. В процессе работ г-н Ким периодически задерживал выдачу денег, что ставило под угрозу согласованные сроки восстановления объекта. Чтобы не допустить остановки строительных работ, Ермек разрешил использовать его собственные средства.
30. В то время, когда велись восстановительные работы, руководство расположенного неподалеку деревообрабатывающего завода "Кардок" попросило подключить его к электросети через подстанцию "Сталь". Поскольку ранее я вел с ними дела (поставки угля и пр.) и они не рассчитались со мной, я отклонил их просьбу, зная, что они не могут позволить себе платить за поставляемую электроэнергию вовремя, и понимая, что "Кардок" близок к банкротству.
31. Я сообщил о ситуации Ермеку и предложил рассмотреть возможность покупки Кардока для восстановления завода. Ермек поделился этой идеей с г-ном Махатом и г-ном Кимом. Прибыв в Караганду зимой 2017–2018 годов и увидев расположение Кардока, который находился рядом с подстанцией "Сталь", они решили приобрести его для проекта по майнингу биткойна.
32. После завершения ремонтно-восстановительных работ на подстанции "Сталь" и в Зданиях АБК я и моя команда должны были переместиться в Кардок и начать ремонтные работы там. Кроме того, было решено, что я и моя команда продолжим управлять этими объектами в будущем. Однако после передачи активов от компании Ермека, "ККС Караганды", компании "Прима" в январе 2018 года (об этом говорится ниже) отношение г-на Махата и г-на Кима изменилось.
33. Все необходимые работы были выполнены моей командой качественно и в срок к удовольствию Ермека, г-на Махата и г-на Кима. Г-н Махат и г-н Ким приехали, осмотрели объект и пригласили меня в ресторан. После ужина г-н Ким пригласил

меня в свою машину и вручил премию. Когда я спросил, для кого эта премия – для моей команды или для меня, – г-н Ким ответил, что это лично для меня, а команда будет вознаграждена позже.

34. Весной 2018 года в офисе ММК в отеле "Radisson" я приехал подписать трудовой договор, по которому ММК обязывались платить мне месячную заработную плату в размере 5000 долларов США, которую г-н Ким обещал мне за управление принадлежавшими Ермаку и ММК объектами.
35. Однако через некоторое время после этого, тоже где-то весной 2018 года, я встретился с г-ном Кимом и Ермаком в холле гостиницы "Radisson". На этой встрече г-н Ким объявил, что, посоветовавшись с г-ном Махатом, они решили, что больше не нуждаются в моих услугах, и Кардок будет отремонтирован их собственными рабочими. Ермак, как партнер, поддержал это решение.
36. Кроме того, Ермак из своих денег выплатил премии моим коллегам Амандыку Алдану и Арману Наурзалиеву.

Передача активов Ермака компании "Прима"

37. После завершения восстановительных работ начался процесс перерегистрации подстанции "Сталь" и Зданий АБК.
38. Я неоднократно предупреждал Ермака о рисках передачи активов без заключения письменного юридического соглашения с его партнерами.
39. В ответ на эти предупреждения Ермак говорил мне, что доверяет своим партнерам и не сомневается в их порядочности. Помнится, Ермак называл ММК своими "братьями" и говорил, что у него нет причин не доверять им.
40. Согласно договоренности между Ермаком и ММК, после заключения сделки продажи Ермак должен был стать акционером "Прима", а поскольку фактической уплаты покупной цены между компаниями не будет, было решено установить номинальную сумму основываясь на бухгалтерской балансовой стоимости или близкой к ней, для подстанции "Сталь" и Зданий АБК. Эта стоимость не представляла рыночную стоимость объектов.

41. После заключения договора между "ККС Караганды" и "Прима" компания "Прима" должна была заплатить "ККС Караганды" за переданные активы, в соответствии с договорными обязательствами. Я предложил г-ну Киму, чтобы "Прима" произвела оплату ремонтных работ подрядчикам, заплатив "ККС Караганды", тем самым уменьшив кредиторскую задолженность "Прима" перед "ККС Караганды" за переданные активы. Г-н Ким поддержал эту идею и начал переводить средства из компании "Прима" на счет "ККС Караганды". Из офиса г-на Кима этим вопросом руководил один из работников ММК по имени Арман (не путать с Арманом Наурзалиевым, директором "ККС Караганды"). По окончании работ "Прима" осталась должна "ККС Караганды" около 107 миллионов тенге, чтобы покрыть балансовую стоимость задолженности по активам.
42. Несмотря на передачу активов компании "Прима", Ермака так и не сделали акционером "Прима".

Уголовное разбирательство в отношении меня

43. В настоящее время против меня в Казахстане ведется уголовное разбирательство, которое, по моему твердому убеждению, связано с ММК, которые воспользовались своими связями с местными властями, чтобы завести на меня дело в качестве способа оказания давления на Ермака.
44. Я был председателем Совета директоров компании под названием "Карагандаликвидшахт". У компании был договор с Министерством энергетики на рекультивацию земельного участка, который впоследствии был передан правительству Карагандинской области. Экспертами было подтверждено, что работы были завершены в полном объеме и проведены на высоком качественном уровне.
45. Несмотря на это мне были предъявлены обвинения в отмывании денег и хищении государственных средств. В 2018–2019 годах был проведен аудит компании, который подтвердил, что все было в порядке. Однако результаты этой аудиторской проверки сейчас аннулированы, и Министерство финансов и "Антикор" инициировало новый аудит. Министерство проводило проверку только того периода, когда я руководил деятельностью компании (2017-2018

года), а не за все время существования компании (деятельность которой началась в 1990-х годах). Это подводит меня к мысли о том, что целью расследования был именно я.

46. Руководил этим расследованием аудитор Министерства финансов Казахстана, следуя указаниям Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции "Антикор". Мои знакомые из "Антикор" сказали мне, что этот процесс находится на личном контроле неких физических лиц из Астаны, включая сотрудников аппарата президента. Мои знакомые сами очень удивлены тому вниманию, которое "Антикор" в Астане уделяет небольшой компании из Караганды.
47. Один из моих знакомых в "Антикор" сказал мне, что дело против меня было открыто для оказания давления на Ермака, в отношении которого в Казахстане ведется расследование. В ходе следствия мне задавали много вопросов о Ермаке, в частности, где он живет, чем занимается, как себя обеспечивает и пр., но вся эта информация не имеет абсолютно никакого отношения к возбужденному против меня делу. Аудитор из Министерства финансов спрашивал моих работников, в особенности бухгалтеров, кто еще, кроме меня, получал государственные средства, намекая, что они должны подразумевать Ермака.

Заявление о достоверности сведений

Я считаю, что факты, изложенные в данных свидетельских показаниях, соответствуют действительности. Я понимаю, что любое лицо, дающее ложные показания или способствующее даче ложных показаний в документе, подтвержденном заявлением о достоверности сведений, в отсутствие добросовестной уверенности в достоверности таких сведений, может быть привлечено к ответственности за неуважение к суду.

Подпись: _____

Имя: Айдын Алимов

Дата: 27 июня 2024 года

O-04191-c

Certificate of Accuracy

Eurasian Linguistic Services Ltd, Albany House, 14 Shute End, Wokingham RG40 1BJ, an ISO 17100:2015 and ISO 20228:2019 certified translation company, is competent to translate from **Russian** into **English**. We hereby certify that this translation is, to the best of our professional knowledge and belief, a faithful rendering of the following **Russian** document:

Подтверждение верности перевода

Компания Eurasian Linguistic Services Ltd, адрес: Albany House, 14 Shute End, Wokingham RG40 1BJ, переводческая компания, аккредитованная по стандартам ISO 17100:2015 и ISO 20228:2019, правомочна осуществлять переводы с **русского языка** на **английский язык**. Настоящим мы подтверждаем, что согласно нашим профессиональным знаниям и убеждениям, данный перевод является верным переводом документа на **русском языке**:

WITNESS STATEMENT OF AYDYN ALIMOV

Katerina Burgess,
BA (Hons), MITI, CIOL, APCI, AIIC

Director, Eurasian Linguistic Services Ltd

Екатерина Берджесс,
BA (Hons), MITI, CIOL, APCI, AIIC

Директор компании Eurasian
Linguistic Services Ltd

Date: **28/06/2024**

IN THE HIGH COURT OF JUSTICE

Claim no. CL-2023-000262

BUSINESS AND PROPERTY COURTS OF ENGLAND AND WALES

COMMERCIAL COURT (KBD)

BETWEEN:

YERMEK ALIMOV

Claimant

- and -

(1) ABDUMALIK MIRAKHMEDOV

(2) RASHIT MAKHAT

(3) ANDREY KIM

(4) GENESIS DIGITAL ASSETS LIMITED

(a company incorporated in Cyprus)

Defendants

WITNESS STATEMENT OF AYDYN ALIMOV

I, AYDYN ALIMOV, [REDACTED]

SAY as follows:

1. I am the brother of Yermek Alimov, the Claimant in these proceedings,
2. My native languages are Kazakh and Russian, and I speak limited English. If I were to give oral evidence in these proceedings I would require the assistance of an interpreter. This statement has been prepared following discussions by telephone with the solicitors instructed for the Claimant, who are fluent Russian speakers. An English translation of this statement is provided.
3. The facts and matters set out in this statement are within my own knowledge unless otherwise stated, and I believe them to be true. Where I refer to information supplied by others, the source of the information is identified; facts and matters derived from other sources are true to the best of my knowledge and belief.

Background

4. I have been integrally involved in Yermek's business operations within the energy sector. My statement provides an account of my personal knowledge and actions in relation to the assets and operations of Yermek's businesses.
5. Over the years, our personal and professional lives have been closely intersecting, particularly in business ventures. I was mainly his junior partner or hired manager, depending on the business venture I was involved in with him.
6. I know for certain that Yermek owned several assets in Karaganda, including the Stal sub-station, the Vtorprom Factory and the ABK Buildings.
7. I held managerial roles in these businesses, representing Yermek's interests. Specifically, at the Vtorprom Factory, I served as the Executive Director, overseeing the procurement of raw materials for the production of steel billets. At Temirshi LLC ("**Temirshi**") (the company which owned the Stal sub-station and the ABK Buildings), I initially acted as Director. I later, on Yermek's instructions, transferred management responsibilities to Amandyk Aldan, who became director. But despite that I continued to oversee the company's operations, reporting periodically to Yermek on work progress and the state of the facilities as and when he required.

Ownership of Stal Sub-station, Vtorprom Factory and ABK Buildings

8. Initially, Temirshi was owned by other shareholders not including Yermek at that time. In early 2017, Yermek purchased a 90% stake in the company (as ultimate beneficiary) from its previous members. From the beginning of 2017 until March 2017 Yermek gradually acquired a 90% stake from the previous members.
9. The remaining 10% was owned by the Skopenkov family. The original shareholder (I do not know his name as I never met him) was killed in a car accident. His stake was inherited by his widow, Alina Skopenkova, and her daughter (who was under 18 at the time), who then held 5% each. The Claimant had a signed preliminary agreement to purchase a 100% stake in Temirshi but due to the death of the husband the Skopenkov family requested a further extension of 6 months to complete the legal formalities, inherit and re-register the stake. However, the Skopenkov family later refused to sell

the remaining 10% stake to Yermek under the preliminary agreement, instead sharply increasing the price to one several times the amount stated in the agreement. In the end Yermek decided not to acquire the remaining 10% stake in Temirshi, since ownership of 90% was enough to give him complete control over the company.

10. The Stal sub-station and later the ABK Buildings were transferred to KKS Karagandy LLP (“**KKS Karagandy**”), which was wholly owned beneficially by Yermek. The transfer was made to allow the sale to Hua Tun (Central Asia) Cable LLP (“**Hua Tun**”), part of a group of Chinese companies. As the sale contract was concluded between KKS Karagandy and Hua Tun, the assets were transferred to KKS Karagandy to perform KKS Karagandy’s obligations under the contract.
11. As I will explain below, Yermek’s assets were transferred from Temirshi to KKS Karagandy at their book value, which consisted solely of the indebtedness for restoration works and electricity, and the funds transferred between the companies for those assets were solely the sums that were necessary in order to cover this indebtedness. The sale of the assets to Prima Investment Company LLC (“**Prima**”) took place for a nominal sum that was arrived at based on the book value or an approximation of it, rather than at the market value.

Sale of Assets and Subsequent Events

12. At some time in the 2016-2017 financial years (I do not know the exact date), Yermek decided to divest the Vtorprom factory and the Stal sub-station, opting to sell these assets to Hua Tun.
13. Although not directly involved in the negotiation of the sale, I was instrumental in preparing these assets for the sale, ensuring that they met all the required conditions and standards expected by the new owners.
14. I also recall that at the very beginning of the summer of 2017 Yermek contacted me and instructed me to work with lawyers to look at what the consequences would be of cancelling the transaction with Hua Tun completely and of cancelling the transaction with Hua Tun in relation to the Stal sub-station only. I was very surprised by this request, but I could not argue with my elder brother and I did as Yermek instructed.

15. In the summer of 2017, I was tasked by Yermek to host and guide a delegation from Astana (the capital of Kazakhstan), introducing them to the facilities at the Vtorprom Factory and the Stal sub-station. This was the day when I first met Rashit Makhat, Andrey Kim and Vaha Goigov, their employee. Yermek and Arman Naurzaliev (the Director of KKS Karagandy) were also present at the inspection. Yermek decided to show MMK the Stal sub-station and Vtorprom Factory, and it later was also decided to show MMK the ABK Buildings.
16. The relations between Yermek and MMK were warm, as they called each other “brothers” while discussing their common business interests and potential future projects at Yermek’s properties. In particular, MMK asked Yermek to retain the Stal sub-station and Vtorprom Factory, as they considered Stal to be a great asset for providing energy and the Vtorprom Factory suitable for accommodating mining equipment.
17. During their visit, it became evident that their project with Yermek required specific logistical and energy solutions. Specifically, the bitcoin-mining venture required a large amount of energy to be supplied to the equipment used for mining bitcoin. Therefore, neither ABK Buildings nor Vtorprom Factory were beneficial to them without the Stal substation.
18. In particular, I recall that Yermek informed MMK that the Vtorprom Factory had already been sold to Hua Tun, and, therefore, Yermek suggested that they consider the ABK Buildings for the purposes of his joint venture with MMK. I recall that when we were inspecting the ABK Buildings, we went to the roof of the ABK Buildings. Mr Makhat and Mr Kim saw the Stal sub-station from the roof. They informed us that the ABK Buildings were in a great location, as it would be easy to lay cables to them from the Stal sub-station.
19. During the inspection of the ABK Buildings with MMK, Mr Makhat insisted on cancelling the whole deal with Hua Tun, as it was of paramount importance for MMK to have Stal substation together with the Vtorprom Factory and ABK Buildings in joint ownership with Yermek for their joint business venture.
20. Yermek responded with a refusal. However, since he and MMK were already partners at that time, Yermek proposed the following plan:

- (i) He would sell the Vtorprom Factory to Hua Tun;
- (ii) He would retain the Stal substation for their joint venture;
- (iii) He and MMK would jointly refurbish the ABK Buildings;
- (iv) He and MMK would jointly acquire additional land in the ABK area to jointly construct the necessary facilities.

(However, it later turned out that the construction of new facilities on the additional land would be more expensive than purchasing an already established site. That is why Yermek and MMK decided to purchase the Kardok site and refurbish it instead.)

- 21. Mr Makhat and Mr Kim agreed to this plan and requested Yermek to promptly find a construction company to commence restoration works at the ABK Buildings.
- 22. I recall that Yermek told me he and Mr Makhat gave their cars (two Mercedes), and Yermek also offered a flat in Astana, to Hua Tun's Kazakh representatives to persuade the management of Hua Tun to cancel the deal regarding the Stal sub-station, for which Hua Tun was ready to pay USD \$2,500,000 (the price agreed for the Stal sub-station between KKS Karagandy and Hua Tun). Subsequently, Yermek was compensated by Mr Kim, who gave Yermek his own flat in Astana as compensation for the flat Yermek had provided to cancel the deal for the Stal sub-station.
- 23. Mr Makhat and Mr Kim requested to start the restoration works at the Stal sub-station and the ABK Buildings. At that time, I had a construction company working on my own properties (which I had been buying in a poor state and refurbishing them to sell or lease for profit). Upon learning of this, Mr Kim started trying to persuade me and Yermek to transfer the builders and equipment to the Stal sub-station and the ABK Buildings and commence restoration works there. Yermek asked me to do this too.
- 24. Since Yermek and MMK were already partners, I understood how important this project was for them, particularly Yermek, and I halted the restoration of my own assets and moved my people to the Stal sub-station and the ABK Buildings.

25. Concurrently, I began searching for additional crews and builders. In agreement with Yermek, I engaged the director of Temirshi, Amandyk Aldan, and the director of KKS Karagandy, Arman Naurzaliev, for the restoration works.
26. Mr Kim was appointed by Yermek and Mr Makhat to oversee the restoration works. The further work on the repair of the ABK Buildings, the Stal sub-station, and the fitting out of the additional plot of land was coordinated with Mr Kim.

Restoration works at the Stal sub-station and the ABK Buildings

27. During the construction process, Mr Kim sent his own employees: Server (an electrical engineer) was responsible for laying cables, Sembek installed video cameras and fire alarms, and Azamat was the head of security. There was also Anvar, who I learned was a relative of another of Yermek's partners, Mr Mirakhmedov, and Anvar was to represent Mr Mirakhmedov at the facilities.
28. Initially in September 2017, Yermek, Mr Makhat and Mr Kim would come weekly for inspections of the works, later in October-November 2017 it was just Yermek and Mr Kim, and finally in December 2017 only Mr Kim came.
29. I or Arman (the director of KKS Karagandy LLP) would also travel to the Radisson Hotel, Astana, to receive cash funds and assignments from Mr Kim. During the process, Mr Kim intermittently delayed the provision of funding, which threatened the agreed timelines for the restoration of the facility. To prevent halting the construction process, Yermek authorised the use of his own funds.
30. During the restoration, the management of the nearby Kardok woodworking plant requested a connection to the electricity supply via Stal. Since I had previously had business dealings with them (supplying coal etc.), and they had not settled their accounts with me, I declined their request, knowing they could not afford to pay on time for the electricity provided and that Kardok was nearing bankruptcy.
31. I reported this situation to Yermek and suggested considering the purchase of Kardok to revive the plant. Yermek shared this idea with Mr Makhat and Mr Kim. Upon their arrival in Karaganda in the winter of 2017-2018 and after seeing the location of Kardok,

which was close to the Stal sub-station, they decided to purchase it for the bitcoin-mining venture.

32. After completing the restoration work at the Stal sub-station and the ABK Building, my team and I were to move to Kardok and begin restoration works there. Moreover, it was decided that my team and I would continue to manage these facilities in the future. However, after the transfer of assets from Yermek's company, KKS Karagandy to Prima in January 2018 (discussed below), Mr Makhat and Mr Kim's attitude changed.
33. All the necessary works were completed by my team well and on time, which satisfied Yermek, Mr Makhat and Mr Kim. Mr Makhat and Mr Kim came, inspected the facility, and invited me to a restaurant. After dinner, Mr Kim invited me into his car and gave me a bonus. When I asked whether this bonus was for my team or me, Mr Kim replied that it was personally for me, and the team would be rewarded later.
34. In the spring of 2018 I went to MMK's offices at the Radisson Hotel to sign an employment contract under which MMK undertook to pay me a monthly salary of USD \$5,000, which Mr Kim had promised me for managing Yermek and MMK's facilities.
35. However, sometime after that, also in the spring of 2018, I met Mr Kim and Yermek in the lobby of the Radisson Hotel. At this meeting, Mr Kim announced that, after consulting with Mr Makhat, they had decided they no longer needed my services, and Kardok would be repaired by their own workers. Yermek, as a partner, supported this decision.
36. Furthermore, Yermek paid the bonuses for my colleagues, Amandyk Aldan and Arman Naurzaliev, at his own expense.

Transfer of Yermek's assets to Prima

37. Once the restoration works were completed, the process of re-registering the Stal sub-station and the ABK Buildings started.
38. I repeatedly warned Yermek about the risks of transferring the assets without entering into a written legal agreement with his partners.

39. In response to these warnings, Yermek told me that he trusted in his partners and had no doubts about their integrity. I recall Yermek referring to MMK as to “his brothers” and saying he had no reason not to trust them.
40. As per the agreement between Yermek and MMK, after the sale was concluded Yermek was to become a shareholder in Prima, and since there would be no actual payment of a purchase price between the companies, it was decided to specify a nominal sum based on the book value of the Stal sub-station and ABK buildings or an approximation of it. This cost was not the market value of the properties.
41. After the agreement between KKS Karagandy and Prima was concluded, Prima had to pay KKS Karagandy for the transferred assets in accordance with its contractual obligations. I suggested to Mr Kim that Prima make the payment for the renovation works to the contractors by paying KKS Karagandy, thereby reducing the amount owed by Prima to KKS Karagandy for the transferred assets. Mr Kim supported this idea and began transferring funds from Prima to the account of KKS Karagandy. This matter was managed from Mr Kim’s office by one of MMK’s employees named Arman (not to be confused with Arman Naurzaliev, the director of KKS Karagandy). Upon completion of the works, Prima still owed KKS Karagandy about 107 million tenge to cover the book value of the indebtedness for the assets.
42. Yermek never was made a shareholder of Prima, despite transferring the assets to it.

Criminal proceedings against me

43. At the moment, criminal proceedings have been started against me in Kazakhstan, which I strongly believe are linked to MMK, who have used their connections with the authorities to initiate these proceedings against me as a way to put pressure on Yermek.
44. I was working as the chairman of a company called Karagandaliquidshakht. The company had a contract with the Ministry of Energy for the recultivation of land, which was then passed to the local government of the Karagandy region. Experts have confirmed that the work was completed in full and done to a high standard of quality.
45. Despite this, I have been charged with money laundering and embezzling public funds. There was an audit of the company in 2018-2019, where it was confirmed that

everything was in order. However, this audit has now been nullified and a new one was started through the Ministry of Finance and Antikor. The Ministry only reviewed the period in which I was in charge of the company, not the entire period of existence of the company (which has existed since the 1990s). This leads me to believe that I was the target of the investigation.

46. An auditor from the Kazakh Ministry of Finance led this investigation, taking instructions from the Kazakh anti-corruption agency, Antikor. I was told by acquaintances at Antikor that this process is under the personal control of individuals in Astana, including in the President's apparatus. They were themselves surprised that there is so much attention being paid by Antikor in Astana to a small company in Karaganda.
47. One of my contacts at Antikor also told me that this case was brought against me as a form of pressure against Yermek, who is being investigated in Kazakhstan. During the investigation I was asked a lot of questions about Yermek, such as where he lives, what he is doing, how he finances himself, etc., which is completely irrelevant to the case brought against me. The auditor from the Ministry of Finance asked my employees, particularly the accountants, who else had received public funds apart from me; hinting that they should implicate Yermek.

Statement of truth

I believe that the facts stated in this witness statement are true. I understand that proceedings for contempt of court may be brought against anyone who makes, or causes to be made, a false statement in a document verified by a statement of truth without an honest belief in its truth.

Signed: _____/signature/_____

Name: Aydyn Alimov

Dated: 27 June 2024